

Эрнест Рейно (Ernest Raynaud, 1864–1936)

Versailles

Le soir, où traîne éparse au vent l'âme des roses,
 Baigne d'or le feuillage et les lointains flottants;
 Le faite du palais s'éclaire de feux roses,
 Une vitre frappée en a frémi longtemps.
 La Gloire fatiguée au marbre se repose,
 Mais troublant le silence, il semble par instants
 Qu'à travers les massifs où pleure quelque chose,
 Un long sanglot d'adieu s'élève des étangs.
 Tant de pompe étalée à l'ombre de la feuille,
 Par ce lent crépuscule, humblement se recueille.
 La dernière lueur agonise aux vitraux,
 Et l'importune nuit, hâtant l'ouvre du lierre,
 Des eaux venue, efface, en montant sur la pierre,
 L'image de la Grâce et le nom des héros.

Spleen

En ai-je assez passé de ces tristes dimanches,
 A regarder la pluie tomber au fond des cours,
 Ou bien à voir les gens s'ébattre aux alentours,
 De ma croisée, où se jetait l'ombre des branches !
 Ah! je sais le vide insipide de ces jours
 Où rien n'occupe, où l'on délaisse, sur la planche,
 Les livres, auxquels d'ordinaire on a recours,
 Et d'où la rêverie agréable s'épanche !
 Ces dimanches d'hier, c'étaient ceux d'aujourd'hui ;
 Les lieux changent, mais c'est toujours le même ennui
 La même impuissance à s'éprendre, le stérile
 Effort d'aimer quoi que ce soit, et le tracas,
 Pour l'âme comme exténuée et le coeur las,
 De sentir l'heure encor moins lente qu'inutile !

Apaisement

La nuit va venir; de cette hauteur
 Vois fumer la ville à l'horizon rose,
 Image d'une âme altière et morose,
 Que cette pénombre et cette splendeur.
 Le ciel est rayé de vert et d'or pâle,
 Une nue au loin qui s'allonge et fuit,
 Sur l'ample feuillée où plus rien ne bruit,
 Met comme une pluie éteinte d'opales.
 Ah! laisse l'oubli tomber sur ton coeur
 Comme cette nuit tombe sur la ville,
 Le rayonnement de ce soir tranquille
 Soit pour ta détresse un vin de vigueur,
 Laisse l'amertume en toi recelée,
 Se fondre parmi le charme infini
 Qui vient de la ville au profil bruni
 Et de la campagne à demi voilée,
 Et recueille-toi grave en ce moment
 Qu'au pied des jardins de l'humble colline
 Où déjà le soir flotte en mousseline,
 La cloche au son clair tinte doucement.

***

Cependant qu'en un coin de la salle inquiète,
 Se dédore, avérant un long deuil, en silence,
 La chimère du lampadaire, je feuillette
 Les images de ma mémoire avec dolence.
 Or, par instants, revit la capiteuse olence
 Des chevelures que fit mienne la conquête,
 Et qu'un souffle disperse, afin que s'en élance
 Ainsi que des tisons quelque étoile de fête.
 Ce qui n'est plus, la fleur du rêve le décore :
 O mirage ! elles sont plus troublantes encore
 Tes paroles, Amour ! dès que s'est tû leur bruit.
 Et tandis - j'en ressens à l'âme une brûlure !
 Que des regrets poignants m'éversent leur salure,
 Les astres tracent ellipse dans la nuit.

Версаль

Вечернюю листву дурманом напитала
 Душа омытых роз, но даль еще светла,
 И розовеет фриз дворцового портала,
 И нескончаем звон дрожащего стекла.
 На груды мраморных колонн склоняясь устало,
 Здесь Доблесть слушает, как лиственная мгла
 Над золотом прудов прощально зашептала,
 Как, плача, влажные ей вторят зеркала.
 Какой помпезностью заброшенную веет
 От этих сумерек, от парка, что вдвевает
 В проеме узких рам, где Славы блеск разлит.
 Из глубины прудов с зауспокойным пеньем
 Плющу на помощь ночь вползает по ступеням,
 Героев имена стирая с древних плит.

Сплин

Как много я провел унылых воскресений,
 И на толпу гуляк, на пестрое пятно,
 Как часто я смотрел в мансардное окно
 Сквозь сумрак лиственный почти могильной сени!
 Как бесконечен дождь, как долгодень осенний,
 Когда ничто тебя не радует давно!
 Ни книги, ни стихи: так на душе темно,
 Что даже помечтать нельзя без опасений...
 Тоска воскресных дней, пустые вечера,
 Другая комната, но та же, что вчера,
 Измученной души бесплодная забота:
 Увлечься чем-нибудь, зажечься, полюбить,
 Тягучие часы, в конце концов, убить -
 Для сердца чахлого несносная работа!

Умиротворение

Под вечер город с нашего холма
 На горизонте розовеет дымно,
 Так в пропасти души вражда взаимна:
 С великолепьем спорит полутьма.
 Огня зеленого и золотого
 Полоска спорит с тучей кочевой,
 Набухнув над безмолвною листвою,
 Дождем опалов прозвенеть готова.
 Пускай на сердце сходит забытье,
 Как эта ночь на город сходит спящий,
 Пускай лучей закатных сок пьянящий
 Смирит волнение тщетное твое!
 Пускай развеют тьму таимой боли
 Очарование ночи и покоя,
 Паря над каждой кровлей городской,
 Струясь в далеком, потускневшем поле!
 Взгляни с холма, как темный сад лилов,
 Прислушайся и стань на миг серьезней:
 Колышется муслином вечер поздний
 И тихо льется звон колоколов...

***

В уныние комнаты пустой, где отстрадала,
 Патиной подтвердив мой долгий непокой,
 Химера золотодержавного шандала,
 Страницы памяти листаю я с тоской.
 И аромат волос услышав колдовской,
 Которым ты меня за дерзость награждала,
 Я угли ворошу бессильною рукой
 В надежде, что звезда в них вспыхнет запоздало.
 Отговорившее украшено цветком
 Мечтаний, но для тех, кто с шепотом знаком
 Любовным, смолкшие слова звучат жесточе.
 На сердце у меня затягивая жгут,
 Как угрызения мне рану солью жгут!
 Как эллипсами звезд расчерчен сумрак ночи!

From:

<http://dubrovkin.imwerden.de/> - **Персональная страница
Романа Дубровкина**

Permanent link:

<http://dubrovkin.imwerden.de/doku.php/raynaud>

Last update: **2013/05/17 10:59**

